

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

- На годъ 3 дол. [6 рублей]
- На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
- На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
- Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

- One year \$3.00
- Six months \$1.50
- Four months \$1.00
- Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 4 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Февраля 1899

Изъ слова Блаженнаго Августина.

„Священнѣйшую Четыредесятницу въ ожиданіи Пасхи съ общественной набожностію совершаетъ весь міръ. Сіи св. дни Четыредесятницы должны мы, братіе, проводить со всѣмъ благоговѣніемъ и не страшиться ея продолженія; чѣмъ болѣе дней поста, тѣмъ лучше врачество; чѣмъ продолжительнѣе поприще воздержанія, тѣмъ обильнѣе приобрѣтеніе спасенія. Богъ—Врачъ душъ нашихъ—установилъ удобнѣйшее время для благочестивыхъ къ славословію, для грѣшниковъ къ моленію, для однихъ искать покоя, для другихъ испрашивать прощеніе. Свято и спасительно поприще Четыредесятницы, которымъ грѣшникъ приводится чрезъ покаяніе къ милосердію Божію, а благочестивый къ покою. Во дни ея преимущественно Божество умилостивляется, недостатокъ восполняется и благочестіе награждается. Отверсто все, и небеса для помилованія, и грѣшникъ для моленія”.

Слово въ день Рождества Христова.

Почему мы должны радоваться пришествію на землю Спасителя?

*«Христосъ на земли возносится, пойте Господеву вся земля»
(1-й ирмосъ Рожд. кан.).*

Такъ, въ такихъ восторженныхъ словахъ церковь приглашаетъ насъ нынѣ, въ дни празднованія Рождества Христова, принять участіе въ общемъ христіанскомъ торжествѣ!

Уяснимъ же себѣ, почему именно мы должны радоваться, что Христосъ пришелъ на землю; почему должны возноситься, а вся земля пѣть Господеву пѣснь съ веселіемъ. Уяснивъ себѣ эту истину, мы сознательнѣе и разумнѣе будемъ относиться къ самому торжеству праздника.

Перенесемся нашимъ внутреннимъ взоромъ къ тому времени, когда Спасителю міра наставало время явиться и Онъ дѣйствительно явился; перенесемся въ ту обстановку жизни людей, въ которой засталъ ихъ пришедшій на землю Спаситель, всмотримся въ положеніе человѣка, всѣхъ людей и всего тогдашняго міра...

О, то было тяжелое время и тяжкія обстоятельства!

Въ немногихъ словахъ не возможно описать, какъ трудно жилось людямъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Возьмемъ-ли частную жизнь человѣка, — то была не жизнь, а рабство грѣху. Сила первороднаго грѣха увлекала человѣка съ пути праваго въ бездну грѣховъ роковымъ образомъ. Съ теченіемъ времени сила грѣха какъ бы увеличивалась надъ природой человѣка, а онъ все болѣе и болѣе чувствовалъ предъ зломъ свое безсиліе. Вотъ въ какихъ словахъ апостоль Павелъ описываетъ состояніе ветхозавѣтнаго

человѣка: *Видный я человекъ, кто меня избавитъ отъ сего тѣла смерти. По внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ Законъ Божиимъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго. Добро, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, которое не хочу, дѣлаю (Рим. VII, 24, 22–23, 19).*

Влекумый своими страстями, человѣкъ далѣе и далѣе уклонялся отъ божественной истины и отъ самого Бога. Ко времени пришествія Спасителя на землю большая часть людей коснѣла въ грубомъ идолослуженіи. Большинство языческихъ религій были ни болѣе ни менѣе какъ обоготворенія темныхъ силъ природы и низменныхъ человѣческихъ страстей. *«Люди глаголющия быти мудри, говоритъ Ап. Павелъ, обзуродыша, и измѣниша славу нетѣннаго Бога въ подобіе оуба тѣлннн человѣка, и птиць, и четвероногъ, и идоъ (Рим. I, 22–23).* Понятно, языческія религіи не могли дать людямъ высокихъ правилъ нравственности и святыхъ примѣровъ жизни. Въ самыхъ эгихъ религіяхъ было много безнравственнаго и низменнаго.

Мало пользовалъ душу человѣка и богооткровенный голосъ посланниковъ Божіихъ, отъ времени до времени появлявшихся въ средѣ народа избраннаго, ибо сердце людей этого народа такъ же, какъ и язычниковъ, было черство: *«ушииа своима тяжко слышаша и очима своима тяжко видѣша». И якоже не искусиша имъти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная (Рим. I, 28).* „Око за око, зубъ за зубъ“, — вотъ мѣрило взаимныхъ отношеній въ Вѣтхомъ Завѣтѣ другъ къ другу.

Результаты отсутствія религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ въ частной жизни человѣка отражались и на всемъ строѣ общественной жизни. Отношенія людей другъ ко другу основывались не на

любви и уваженіи, а на правѣ сильного. О равенствѣ всѣхъ людей, какъ братьевъ по крови, дѣтей одного Отца небеснаго, не могло быть и рѣчи. Весь міръ дѣлился на свободныхъ и рабовъ, на сильныхъ и угнетенныхъ, а надъ всѣми царила тираннія. Ни личной, ни политической свободы не существовало. Во всѣхъ сферахъ жизни, поэтому, царилъ всеобщій беспорядокъ и неурядица. Человѣческая личность, даже самая жизнь, цѣнилась ни во то.

Не только лучше люди того времени, но и всѣ видѣли и понимали эту ненормальность положенія, но не видѣли исхода изъ него. Нельзя было вѣрить, что въ этомъ мірѣ, такъ чудно, такъ разумно и плесообразно устроенномъ, должна царить безурядица и бессмыслица.

Но человѣческой умъ былъ безсиленъ, разорвать узы этой нравственной бессмыслицы. Безчисленныя попытки древнихъ мудрецовъ отыскать болѣе лучшей способъ существованія осталпсь безплодными. Сознаніе же безсилія человѣческаго ума разрѣшить столь существенный вопросъ жизни заставляло людей впадать въ уныніе и дѣлало жизнь еще болѣе тяжелой...

Тогда взоры человечества обратились къ небу. Подъ тяжестью земныхъ скорбей человечество,—одни сознательно, другіе въ темномъ предчувствіи чего-то великаго,—ждали небеснаго чуда. Большинство ожидало пришествія на землю великаго царя, который, побѣдивъ всѣ царства земныя, принесетъ на землю долговременный миръ. О наступленіи этого золотого вѣка, когда мечи будутъ перекованы въ серпы, а копья на орала, мечтали греческіе и римскіе писатели и описывали его почти такими же яркими красками, какъ пророки Божіи.

И вотъ, это время, давножданное, наконецъ настало. Христосъ на землѣ.— Что же Онъ принесъ на землю?!

Явился Онъ, *зракъ раба пріимъ*. Скот-

никъ—пещера—былъ мѣстомъ Его рожденія,—ясли—колыбелью.

Онъ пришелъ въ униженіи, въ бѣдности, нищетѣ. Впереди Его ожидаютъ тяжелый путь учительства среди закоснѣлыхъ во грѣхахъ людей, тяжелый путь гоненій, страданій и смерти, позорнѣйшей изъ смертей, на крестѣ.

Но это и былъ путь избавленія людей отъ грѣха; путь примиренія людей съ ихъ Отцомъ небеснымъ. Сынъ Божій взялъ на себя человѣческіе грѣхи, тяготу всего міра и сдѣлалъ себя умиловительной жертвой предъ Богомъ. Онъ, вымоливъ у Бога Отца людямъ прощеніе и милость, совершилъ дѣло искупленія... Онъ не только примирилъ грѣховное человечество съ Богомъ, но и указалъ человѣку, какъ нужно жить, чтобы не оставаться во тьмѣ невѣдѣнія и прежняго тягостнаго грѣховнаго житія и чтобы сдѣлаться наслѣдникомъ царствія, принесеннаго Имъ на землю. Святое Евангеліе содержитъ указаніе этихъ путей. Оно, какъ солнце, которое освѣщаетъ и обогрѣваетъ весь міръ и даетъ жизнь всему существующему на землѣ, созидаетъ жизнь духовную на землѣ между людьми. И мы съ вами не составляемъ исключенія изъ общаго числа. Все, что теперь свѣтъ имѣетъ наилучшаго у себя, это плоды, возвращенные теплотой и свѣтомъ евангельскаго благовѣстія. Личное наше благополучіе, гражданская свобода, благотворительность, изобрѣтенія, искусства, наука,—однимъ словомъ все, что мы привыкли называть *современной культурой, цивилизаціей*,—это плоды ученія Христова; это дѣйствіе Слова Божія, принесеннаго на землю Спасителемъ міра,—Слова, просвѣщающаго умы и сердца людскія, разгоняющаго тьму злой разрушительной силы.

Но и это, что теперь мы видимъ, что имѣемъ и чѣмъ пользуемся, живя въ семь вѣкѣхъ, есть только малая частичка тѣхъ великихъ благъ, которыя имѣютъ въ послѣ-

дуюція времена возрости на нивѣ Божіей, освѣщаемой и обогрѣваемой свѣтомъ и теплотой евангельской истины.

Вотъ почему св. церковь призываетъ въ текущіе дни въ своихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ возноситься и пѣть съ веселіемъ свою пѣснь хвалы и славословія Богу.

Присоединимъ же и мы свой гласъ

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Цѣлыми вѣками народъ русскій пронитывался духомъ и началами Православнаго христіанства. Вѣра святая стала основнымъ нервомъ Россіи, душою русской національности, дыханіемъ жизни русскаго человѣка. Подъ животворнымъ вліяніемъ Православія народъ русскій составилъ изъ себя самобытный міръ, существенно отличающійся отъ прочихъ народовъ во всѣхъ условіяхъ своего бытія церковнаго и гражданскаго. Россія шла къ своему величію своимъ собственнымъ путемъ, и теперь она имѣетъ свой особый складъ, особенный геній, свою совсѣмъ отличную отъ другихъ духовную физиогномію, а также—и свое особое назначеніе, свою задачу въ общей сѣмѣ человѣчества.

Духовная физиогномія всякаго народа опредѣляется его интересами, стремленіями, убѣжденіями и идеалами. Для русскаго народа, не только въ его прошломъ, а и въ настоящемъ, эти интересы, стремленія и идеалы слишкомъ опредѣленны и очевидны. Они прекрасно выражаются уже въ общепринятомъ и искони усвоенномъ наименованіи страны нашей со всѣмъ ея народомъ—„святая Русь”. Россія съ самаго начала признала себя освященною чрезъ вѣру Христову, и потому назвала себя святою—не въ смыслѣ кичливаго превознесенія надъ другими народами, а для

славословія къ ангельскому пѣнію, возносимому нынѣ всѣми вѣрующими въ Спасителя міра: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе”.

Архимандритъ Анатолій.

1898 г. 27 Декабря.

С. Франциско.

WHAT ORTHODOXY MEANS TO RUSSIA'S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.

(By A. Tsarefsky *)

For centuries the Russian people have continued to absorb the spirit and principles of Orthodox Christianity. Russia's faith became her vital nerve, the soul of Russian nationality, the Russian's breath of life. Under Orthodoxy's vivifying influence the people formed themselves into a world essentially distinct from other nations in all the conditions of their being, both civil and ecclesiastical. Russia took a way of her own towards greatness, and now she has social forms of her own, a genius of her own, a spiritual physiognomy entirely her own, different from all others, and also her own mission, her own task in the human family.

Every nation's spiritual physiognomy is determined by its interests, its convictions and ideals. All these, in the Russian people, are perfectly apparent and well-defined not only in its past but in its present also. They are excellently well expressed in the universally accepted and time-honored name for our country, including her entire people—that of “Holy Russia”. From earliest times Russia felt herself to be sanctified through the faith of Christ, and therefore called herself “holy”—not in the sense of boastful self-exaltation before othe-

*) Continued from No- 24, 1898.

обозначенія этимъ словомъ своихъ благодатныхъ преимуществъ, для показанія своего основного существеннаго признака, своего всенароднаго идеала. Святость, святыня, освященіе религиозное—вотъ къ чему искони стремился попреимуществу русскій человѣкъ; вотъ къ чему и теперь, при гораздо менѣе благоприятно слагающихся жизненныхъ обстоятельствахъ, лучшей, истинно просвѣщенный, а также съ другой стороны и простой, неспорченый русскій человѣкъ чувствуетъ влеченіе, инстинктивно тяготѣеть. Идеаль русскій—не могущество, слава и величіе земное, не богатство и сила матеріальныя, а идеаль его главнѣйшимъ образомъ духовный, культурный, религиозно-нравственный. „Православные!“—вотъ главное и неотъемлемое свойство, существеннѣйшая примѣта русскихъ людей, ставшая поэтому даже названіемъ, кличкою ихъ. Имени этого себѣ не выдумалъ и не пожелалъ взять русскій человѣкъ, кромѣ этого имени—православный, да еще—крестыанинъ, т. е. христіанинъ.

Самое высшее призваніе и назначеніе Россіи—соблюсти для всего міра „богатство истинной вѣры“ и „пролить сіяніе“ этой вѣры на человѣчество. Въ признаніи такой именно задачи Россіи сходятся все, знающіе Россію. Даже, на примѣръ, одинъ изъ самыхъ либеральныхъ нашихъ мыслителей (В. Соловьевъ) утверждаетъ, что высшая цѣль Россіи—въ служеніи христіанскому дѣлу, что Россія имѣетъ въ мірѣ религиозную задачу. Съ этимъ соглашаются здравомыслящіе, правдивые люди даже и изъ неправославнаго лагеря; на примѣръ католическій патеръ Ваннутелли въ результатъ своего добросовѣстнаго изслѣдованія о Россіи пришелъ къ убѣжденію, что „Россія сильна не пушками, не многочисленными войсками и крѣпостями, основаніе ея могущества въ одномъ—въ Православіи... Безъ сомнѣнія, Россіи при-

nations, but in recognition of her blessed privileges, as an expression of her fundamental characteristic, of her national ideal. Holiness, sanctity, religious consecration—this is the goal towards which the Russian has always pre-eminently aspired; this is the centre towards which even now, under far less favorable conditions, our best, most truly enlightened men on one side, and, on the other side, the simple, unspoiled man of the people, are attracted, instinctively gravitate. The Russian ideal is not power, glory or worldly greatness, nor it is wealth or material strength; is it principally a spiritual ideal, cultural, religiously moral. „Orthodox!“ that is the chief and inalienable quality, the most essential characteristic of the Russians as a people—wherefor it has even become their distinctive appellation. They could not think of and did not wish for a better,—that and another: *kresty min, i. e. Christian.*

... Russia's highest vocation and mission is to guard, for the good of the whole world, „the treasure of the true faith“; to „shed the glory“ of this faith upon mankind. All who know Russia agree in recognizing this as Russia's special mission. Thus one of our most liberal thinkers (V. Soloviof), asserts that Russia's highest aim is to serve the Christian cause, that she has a religious mission in the world. *) In this truthful and sound-thinking men are agreed, even though not of the Orthodox persuasion. Thus, for instance, the Catholic monk, Father Vanutelli, at the end of a conscientious study of Russia, comes to the conclusion that „Russia is strong, not by cannon, great armies and fortresses; the foundation of her strength lies in one thing—Orthodoxy... There is no doubt that Rus-

*) See among other writings of Soloviof, his French pamphlet *L' Idee Russe.*

**] *Rossia.—Studio religioso sopra la Russia. 1892.*

звана на возстановленіе во всемъ мірѣ истинныхъ принциповъ христіанскихъ”.

Но достижимо ли это высокое назначеніе для Россіи? Дѣйствительно ли она хранить для всего человѣчества высшую святыню подлиннаго, истиннаго Православнаго христіанства? Въ состояніи ли даже Россія быть истиннымъ свѣточемъ праваго боговѣдѣнія для всего міра? Всѣ инославные исповѣдники христіанства не хотятъ признавать за нею такого достоинства и значенія; они ссылаются на недостатки Россіи, указываютъ на несовершенства религіозной и вообще внутренней жизни русской, и изъ-за того подозрѣваютъ самую истину и правду, подлинность нашего Православія и права его на всемірное распространеніе. Конечно, мы не беремся здѣсь и теперь перебрать и отразить всѣ обвиненія на Русь и на ея церковь; тѣмъ не меніе, говоря о силѣ и значеніи Православія, нельзя не коснуться, хотя бы въ немногихъ словахъ, сущности заявленныхъ сомнѣній и возраженій.

Говорятъ, прежде всего, что не нашей Россіи играть столь видную просвѣтительную роль: не ей быть свѣтомъ міра; когда она и бѣдна, и слаба, и вообще не такъ блистательна, какъ нѣкоторыя другія культурныя страны.— То правда, что въ борьбѣ съ суровымъ климатомъ и скудною природою Россія не обезпечила себя такими богатствами, роскошью и удобствами, какъ напр. италіанцы, американцы и т. п. Но вѣдь все это нисколько не мѣшаетъ церкви русской блистать такими безцѣнными и несравненными сокровищами, какъ истинность догматовъ, чистота правилъ, глубокой разумъ богослуженія и обрядовъ, благодать—невидимая въ святыхъ таинствахъ и видимая въ чудотворныхъ иконахъ, святыхъ мощахъ и т. д. Благоденствіе и обиліе земныхъ благъ отнюдь не есть достоинство, не есть даже просто добрый признакъ истиннаго хри-

sia is called to restore in the whole world the true Christian principles”.

But can Russia really attain to this high vocation? Has she really in keeping for all mankind the supreme treasure of genuine, true, Orthodox Christianity? Is she indeed capable of being to the whole world the true beacon of the right knowledge of divine things? None of those who profess other forms of Christianity will admit her claim to this dignity and mission. They point out Russia's faults, the imperfections of Russian life, religious and social, and, on account of these faults and imperfections, they impugn the truth, the purity of our orthodoxy, and its claim to universal recognition. We certainly do not undertake to enumerate and refute here and now all the accusations which are brought against Russia and her Church. Still, in speaking of Orthodoxy's strength and meaning, it is impossible not to touch, at least briefly, on the substance of the doubts and objections advanced against it.

They say, in the first place, that it is not for our country to play so prominent a part in enlightening the world: how can she be a beacon to the world, when she herself is poor, and weak, and not so brilliant generally as some of the other cultured countries? True, in the constant struggle with a severe climate and a niggardly nature, Russia could not accumulate such wealth, so many comforts and luxuries as the Italians, Americans, and others. But that does not in the least hinder the Russian Church from shining with such invaluable and peerless gems as purity of dogma and statute, a profound sense of ritual and worship, divine grace—invisible, in the holy Sacraments, and visible, in miraculous ikons, holy relics, etc. Material prosperity and an abundance of worldly goods do not by any means constitute merit, or even a presumption in favor of a man's being a

стіанина; послѣднему всегда болѣе къ лицу скромность и даже именно приниженное съ точки зрѣнія земныхъ удобствъ состояніе. Всѣ и неправославные христіане должны помнить, что истинная Христова церковь не то же, что міръ, что она даже не въ союзѣ съ міромъ, такъ какъ не отъ міра сего. Самъ Спаситель благоизволилъ родиться въ сравнительно ничтожномъ народѣ израильскомъ въ одномъ изъ самыхъ малыхъ городовъ земли Іудейской. И потомъ, совершая свой Божественный подвигъ искупленія человѣческаго рода, не въ виду ли многочисленнаго, сильнаго, а потому и страшнаго міра древняго Господь сказалъ своимъ тогда еще немногимъ и не располагавшимъ земною силою апостоламъ: „не бойся мало е стадо! Отецъ вашъ благоизволилъ вамъ дать царство” (Лук. 12, 32). Православные русскіе люди благоденствуютъ быть можетъ гораздо менѣе многихъ неправославныхъ людей; зато свое и сравнительно малое достоинство русскій человѣкъ охотнѣе всякаго другого всегда несъ на алтарь Бога или жертвовалъ на нужды отечества и ближнихъ своихъ. Костями и кровію тысячу лѣтъ слагая свою Русь православную, русскіе люди всегда доселѣ свято и самоотверженно исполняли свой и религіозный и гражданскій, государственный долгъ. Всякій народъ, какъ бы ни была невзрачна его внѣшняя обстановка жизненная всегда нужно судить не по этой показной сторонѣ дѣйствительности, а по внутреннему содержанию его духа, по высотѣ его идеаловъ,—не по обыденнымъ явленіямъ безцвѣтной повседневноности, а по силѣ его подъема духовнаго въ нужное для того время, въ потребныхъ случаяхъ; иначе, въ спокойномъ и ровномъ теченіи жизни вѣдь и святого праведника можно не отличить отъ закоренѣлаго злодѣя. Во всякомъ случаѣ, въ православномъ русскомъ народѣ, который менѣе избалованъ мате-

good Christian; a modest, or indeed an humble condition (judging from a worldly standpoint), becomes him far better. All Christians, of whatever domination, should remember that the true Church of Christ is not the same thing as the world, in fact has no covenant with the world, being not of this world. The Savior Himself elected to be born among the comparatively insignificant people of Israel, in one of the smallest towns of Judea. And later, while accomplishing His divine work—the redemption of the human race, was it not with a view to the vast, powerful, and therefore dreaded ancient world, that the Lord said to His disciples, who were yet few and possessed of no worldly power, „Fear not, little flock, for it is your Father’s pleasure to give you the Kingdom?” (Luke 12, 32). The Orthodox Russians are possibly far less prosperous than Christians of other confessions; but as a compensation, Russians have always, more readily than any others, taken their comparatively meager substance to the altars of God, or given it for the needs of their country or their neighbours. With their bones and their blood did the Russians through a thousand years, construct their country, always, to this day, sacredly and self-sacrificingly doing their duty, civic and religious. Every nation, no matter how unsightly its external setting, should be judged not by this external showing, but by the internal holdings of its spirit, by the loftiness of its ideals,—not by the commonplace phenomena of a colorless every day reality, but by its spiritual lifting power in times of need, on emergencies. Otherwise, in the calm and even tenor of life, the holy man may not always be known from the inveterately wicked man. At all events, if the Russian people are not as much favored in the matter of material and worldly goods, they have less of the aridity of soul, of the heartless egotism

риальными и земными благами, какъ уже было выше замѣчено, менѣе и душевной сухости, безсердечнаго эгоизма, которые такъ властно царятъ въ средѣ благополучныхъ и счастливыхъ (болѣе впрочемъ только на взглядъ да на поверхности счастливыхъ) европейцевъ. Въ Россіи нѣтъ по-этому и того страшнаго пролетариата, отъ котораго стономъ стонетъ эта, болѣе богатая и цивилизованная, неправославная Европа.

Говорятъ, далѣе, что и умственными средствами Православная церковь скудна, что цивилизація наша православная ниже инославной, католической и протестантской. Но если подѣ цивилизаціе разумѣть гармоническое развитіе всѣхъ—религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ народа въ духѣ истиннаго христіанства, то поставленный упрекъ является совсѣмъ несправедливымъ. Православіе всегда и вездѣ являлось могущественнымъ двигателемъ и созидателемъ цивилизаціи. Не говоря о высоко-развитой культурѣ древней греческой и византійской, и въ новое время, даже внѣ предѣловъ православнаго міра, Православіе оказывало человѣчеству дѣятельныя культурныя услуги. Примѣрно, въ многохвалимую, прославленную въ западноевропейской исторіи эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, не православныя ли главнымъ образомъ силы, послѣ страшнаго турецкаго погрома многострадальной Византіи, притекли на западъ и создали тамъ это возрожденіе? Да и въ новѣйшее время въ Православіи коренится самый крѣпкій и истинный залогъ историческаго прогресса; по крайней мѣрѣ лучшія стремленія современности идутъ изъ началъ истинно христіанскихъ, православно-христіанскихъ. Все, что есть великаго въ новомъ общественномъ порядкѣ,—начала истины, любви, правды и свободы, эти крѣпчайшія и полнѣйшія начала прогресса,—прямо или не прямо, но вхо-

which so predominate among the prosperous and fortunate Europeans—often in reality only apparently and superficially fortunate. That is why Russia has not that terrible proletariat under which that same wealthier, more highly civilized Europe groans in agony.

They further say that the Orthodox Church is intellectually poor, that our Orthodox civilization is on a lower level than that of other Christian confessions,—the Catholic and Protestant. But if by „civilization” we understand the harmonious development of all a nation’s faculties—religious, moral and intellectual—in the spirit of true Christianity, this reproach is shown to be utterly unfounded: Orthodox Christianity always and everywhere appeared as a powerful promoter and initiator of civilization. Letting alone the highly developed cultures of Greece and Byzance, Orthodox Christianity has, in modern times, and even outside of the Orthodox world done much active service the world, and that, too, in the interests of culture and enlightenment. Thus for instance, in the much extolled, glorified epoch in the history of Western Europe, known as the Renaissance of arts and sciences, were they not mainly Orthodox agencies which after the terrible fall of much-suffering Byzance before the Turk, set in a bounteous current towards the West and originated there that very revival? And in our own times, it is still in Orthodox Christianity that the true and most enduring pledge of historical progress abides; or at least, the best aspirations of modern times proceed from truly Christian—Orthodox Christian—principles. All that is great in the new social order: the principles of truth, charity, righteousness and liberty, these most solid and complete foundations of progress,—comes into the life of humanity, directly or indirectly, principally from Orthodox Christianity.

As regards our Russian church in part-

дять въ жизнь человѣчества главнѣйшимъ образомъ изъ Православія, посредственно или непосредственно изъ него вытекають.

Что касается, въ частности, нашей русской церкви и собственно прогресса православной мысли на Руси, то, вслѣдствіе неблагоприятныхъ историческихъ, политическихъ и бытовыхъ условій, самостоятельный ходъ богословскаго развитія здѣсь надолго задержанъ былъ. У православныхъ русскихъ богослововъ были прежде всего свои спеціальныя задачи: имъ нужно было сохранить и отстоять Православіе отъ враждебныхъ посягательствъ католичества и протестантства, а также оборонить его отъ неразумныхъ притязаній раскола. И мы знаемъ, что никто иной, а русскіе православные пастыри и богословы свято и доблестно исполняли эти нелегкія задачи. Но и помимо этого, Православная русская церковь обладаетъ великими умственными дарованіями, свидѣтельствующими о силѣ православнои мысли въ ней и о жизненности въ ней православнаго генія. Произведенія такихъ богослововъ, какъ на примѣръ уже въ новое время—Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій, митрополиты Платонъ, Филаретъ, Макарій, архіепископы Иннокентій Херсонскій, Филаретъ Черниговскій, Никаноръ Херсонскій, Прот. Горскій и многіе другіе,—составляютъ истинное украшеніе всесвѣтной богословской литературы. Если высокоталантливыя философско-богословскіе и блестящіе ораторскіе труды этихъ богослововъ не распространены на западѣ, вслѣдствіе недоступности тамъ русскаго языка и ихъ православія, если мало извѣстны эти труды и русской интеллигентной публикѣ,—то виновны въ томъ не эти великіе люди, слава и краса православнаго богословскаго міра.

Много недостатковъ люди предубѣжденные усиливаются усматривать и въ самомъ Православіи русскомъ, въ нашей

icular and the advance of Orthodox thought in Russia, unfavorable conditions,—historical political and social, retarded considerably the progress of theological study in our country. Russian Orthodox divines had pressing special tasks set them: they had to protect and defend Orthodoxy against the encroachments of Catholicism and Protestantism, and also to guard it against the unreasonable demands of the Schism. And we know that it was the Russian Orthodox pastors and divines, and no one else, who piously and courageously accomplished these anything but easy tasks. But even apart from this, the Russian Orthodox Church has had many highly gifted minds, which testify to the vigor of Orthodox religious thought and to the vitality of the Orthodox genius which resides in her. The writings of such divines as—to mention only later ones—Dimitri of Rostof, Tikhon of Zadonsk, the Metropolitans Plato, Philaret, Macarius, the Archbishops Innocentius of Kherson, Philaret of Tchernigof, Nicanor of Kherson, the Archpriest Gorsky, and others—constitute real ornaments to universal theological literature. If the highly talented efforts of these divines in philosophy and oratory are not widely known in the West, on account of their being written in a language not easily accessible there, and proceeding from an Orthodox church,—if they are little known even to the Russian cultivated reading public,—the fault lies not with these great men, the glory and ornament of the Orthodox theological world.

Many are the faults which prejudiced people contrive to find with Orthodox Christianity itself, with our church life. So, for instance, it is said that our Orthodox doctrine cannot be accounted infallible, and therefore truly Orthodox, as it does not admit of any changes and corrections, even in the ceremonial, consequently allows possible errors, irregularities. But such things are

церковной жизни. Такъ напимѣрь говорить, что наше вѣроученіе Православное не можетъ считаться непогрѣшимымъ и стало бытъ истинно Православнымъ, такъ какъ само оно допускаетъ у себя измѣненія и исправленія, напимѣрь въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность ошибокъ, неисправностей. Но такъ говорятъ только люди, смѣшивающіе и неразумно обобщающіе догматическую непогрѣшимость съ обрядностью церковною; такъ можетъ говорить только тотъ, кто забываетъ, что истинная Церковь Христова, неизмѣнно храня богооткровенныя начала вѣры, въ развитіи ихъ, примѣненіи и выраженіи, по духу дарованной ей отъ Бога свободы, всегда можетъ и считаетъ нужнымъ сообразоваться съ потребностями членовъ своихъ, измѣняющимися отъ времени и условій жизни.

Вѣра народа русскаго, говорятъ, есть вѣра неразумная, темная, есть только слѣпая привязанность невѣжественныхъ людей къ обрядности.—Такъ могутъ говорить только люди, чужіе для православной русской семьи, люди, примыкающіе къ ней развѣ только именно обрядностью одной, а сердцемъ и духомъ далече отъ нея отстоящіе. Такъ говорятъ только люди, которые за внѣшней обрядностью русскаго человѣка не могутъ видѣть или не способны понять его внутренней теплоты, его живой вѣры и освящающей человѣка пламенной любви его къ своей святой Церкви. Дѣйствительно, простой русскій человѣкъ многого не постигаетъ въ догматикѣ своего исповѣданія; правда, многого можетъ быть не разумѣть онъ и въ обрядности Православія, во всякомъ случаѣ это—честный, истинный православный христіанинъ, для котораго святая вѣра его—прежде всего, выше всего и дороже всего, это христіанинъ, гораздо болѣе близкій и угодный Богу, нежели кичливое и тщеславное многоученіе въ пустой и закрытой

God, always has the faculty and admits the necessity, of complying with the requirements of her members, which change with time and the conditions of life.

The faith of the Russian people, they further say, is unintelligent, obscure, amounts to nothing more than the attachment of an ignorant people to ritualism.—Only strangers to the Orthodox Russian family can speak like this—or such as are in touch with it merely from the ritualistic side, but are far removed from it in spirit and heart; only such as are incapable of looking beyond ritualistic externalities and seeing or appreciating the warm-heartedness, the living faith, the sanctifying love for his holy church, which distinguish the genuine Russian. True, there are many things in the dogmatic portion of his religion which the plain, average Russian does not comprehend; possibly many in the ritualistic portion also are unintelligible to him. But he is at all events an honest, sincere Orthodox Christian, for whom his holy faith is the first, the highest, the most precious of all things,—a Christian who is much nearer, and more pleasing to God than he who carries the conceit of much learning in his otherwise empty and sealed up soul. Suppose such a man could not stand an examination on the Catechism, or even recite the Creed—the fundamental truths of his religion, and its essential guiding, practical principles are perfectly intelligible to the Russian's heart, they are, to him, full of life and reality, warmed through by ardent feeling, and therefore said only by men who confound and unreasonably identify dogmatical infallibility with church ritualism; only those can argue thus, who forget that the true church of Christ, while *preserving unchanged the revealed principles of the faith*, in their developments, application and expression, yet, in the spirit of liberty awarded her by

душѣ. Пусть простой русскій человѣкъ не выдержитъ экзамена изъ катихизиса, не прочтаетъ даже символа вѣры, во всякомъ случаѣ, основныя истины Православія и существенныя, руководительныя въ жизни начала его отлично понятны сердцу русскаго человѣка, они въ немъ живы и дѣйственны, они согрѣты пламеннымъ чувствомъ его и потому-то обнаруживаются въ изумляющихъ мѣрѣ неподдѣльныхъ проявленіяхъ самой искренней набожности. Величіе и спасающая сила христіанства не въ томъ вѣдѣ обнаружилось, что Господь даровалъ знаніе падшему человѣку, а въ томъ, что Онъ сообщилъ жизнь духу человѣческому; поэтому не умомъ, а цѣлою жаждущею душою и воспринимаетъ человѣкъ Его животворную религію. Гордымъ своими знаніями еллинамъ вѣра въ Распятаго представлялась даже безуміемъ (Кор. 1, 23), но съ другой стороны она обнимала и плѣняла души людей и совсѣмъ простыхъ, чрезъ благодатное прикосновеніе къ нимъ и непосредственное дѣйствіе на нихъ сущей въ ней Божественной силы, такъ какъ христіанство есть именно сила Божія на спасеніе всѣхъ вѣрующихъ (Рим. 1, 16). Эта сила Божія, даруемая христіанствомъ, приеѣмлетъ и усваивается простецами, можетъ быть, даже въ большей степени, чѣмъ людьми высоко-образованными, такъ какъ они недоступны сомнѣніямъ, въ нихъ скептицизмъ не заслоняетъ источника высшей правды и спасительной истины; религія поэтому и проникаетъ все ихъ духовное существо, составляетъ единую основу цѣльнаго и непоколебимо-прочнаго ихъ міросозерцанія, единую опору ихъ жизни и дѣятельности. Какъ самое подробнѣйшее знаніе христіанскаго ученія, скопляемое въ умѣ, не есть еще вѣра, такъ что по слову апостола, „всегда учащіяся” могутъ никогда не дойти до познанія истины” (2 Тим. 3, 7), такъ, съ другой

give rise to such genuine manifestations of sincerest piety as astonish the world. For the greatness and saving force of Christianity were manifested not in that the Lord gave knowledge to fallen man, but in that He gave life to his spirit; hence it is not with his mind alone, but with his whole thirsting soul that man absorbs His life-giving religion. To the Hellenes, in their pride of knowledge, faith in the Crucified One appeared “a foolishness” (Corinth, 1. 2s); but it captivated simple souls by the gracious contact and immediate action of the Divine force abiding in it, so that Christianity became essentially „the power of God unto salvation of every one that believeth” (Rom. 1, 16). This divine power, imparted by Christianity, is received and assimilated by the simple, possibly to a greater degree than by the highly cultured, because the former are not accessible to doubts, because in them scepticism does not block the spring of supreme righteousness and saving truth; hence religion permeates their entire spiritual being, constitutes the one foundation of their firmly knit and enduring views of the world around them, their one support in their life and work. Just as the minutest knowledge of Christianity, accumulated in the mind, is not yet faith,—for, in the words of the Apostle, those who are „ever learning” may „yet never be able to come to the knowledge of truth.” (I Tim. 3, 7),—so, on the other hand, the truly believing, in the words of the Savior „are they which in an honest and good heart, having heard the word, keep it and bring forth fruit with patience” (Luke 8, 15). The deep and unassailable foundation of the Orthodox faith among the masses is laid in their unprejudiced minds, in their honest hearts, open to the grace of God, in the spiritual experiences of these simple people. They may not be able to expound the faith they profess in accurate-

стороны, истинно вѣрующіе, по слову Спасителя, суть „тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ чистомъ и добромъ сердцѣ и плодъ творятъ въ терпѣніи” (Лук. 8, 15). Глубокое и незыблемое основаніе вѣры Православной для простого народа русскаго коренится въ непредубѣжденныхъ умахъ, въ чистыхъ и отверстыхъ для благодати Божіей сердцахъ, въ духовномъ опытѣ этихъ простыхъ людей. Они не изложить исповѣдаемой ими вѣры въ точно формулированныхъ понятіяхъ, они не отразятъ нападеній на вѣру свою силою доказательствъ научныхъ; но они чувствуютъ истину въ вѣрѣ своей святой,—по слову апостола, они „сердцемъ вѣрують въ правду” (Рим. 10, 10). Народъ русскій понялъ и усвоилъ сущность Православія не въ школѣ и не въ храмѣ только, онъ глубоко и точно постигъ его прежде всего въ школѣ вѣковыхъ страданій, когда отъ всѣхъ покидаемый, всѣми попираемый, на всѣхъ работающій, онъ имѣлъ только одного Утѣшителя— Христа. Имъ только спасенъ былъ отъ вѣчной гибели и смертнаго отчаянія, и къ Нему зато привязался всѣмъ существомъ своимъ, Его воспринялъ въ душу свою на вѣки. При этомъ недопониманіе русскимъ простымъ человѣкомъ частныхъ и тонкостей вѣроисповѣдныхъ—ничто: это не невѣжество религиозное, а это только простодушная, младенческая и самимъ Господомъ въ дѣтскихъ сердцахъ не отвергнутая простота вѣры (Мѡ. 18, 3-4).

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Письмо Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго НИКОЛАЯ, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго,
Свящ. А. Хотовицкому.**

Достопочтенный о. Александръ!

Пишу вамъ, какъ видите изъ Петрограда. По милости Божіей наше плаваніе по волнамъ океана и средиземнаго моря было благополучно.

ly formulated propositions, or to repulse attacks on that faith by an array of erudition, but they feel the truth in their faith; in the words of the Apôstle, they „believe with their hearts unto righteousness” (Rom. 10, 10). The mass of the Russian people comprehended and assimilated the substance of Orthodox Christianity not merely in the school and in the church, but profoundly and accurately realized it first of all in the school of its many centuries of suffering, while, neglected of all, oppressed by all, laboring for all, they had but one comforter—Christ and by Him alone were saved from eternal perdition and mortal despair, and for that attached themselves to Him with their whole being, took Him into their hearts for ever. In view of all this, the average Russian's imperfect comprehension of the details and subtleties of doctrine counts for nothing; it is not religious ignorance, but only the simple-hearted, childlike faith, *simple faith*, which the Lord Himself did not reject in the hearts of little children (Matthew 18, 3-4).

Покачало немножко только въ средиземномъ морѣ. Въ Геную мы прибыли, согласно распisanію, 2-13 Января, а въ Неаполь 4-16 Января. Великій Князь всталъ въ Генуѣ, а я продолжилъ путешествіе моремъ еще до Неаполя. Не стану описывать вамъ, подъ какими впечатлѣніями и съ какими чувствами оставлялъ я Америку. Вы сами видѣли это... Скажу только, что эти минуты были для меня не легкими: я укорялъ себя въ своей нетерпѣливости... Богъ да проститъ мнѣ это мое прегрѣшеніе!..

Рождество Христово и Новый Годъ провели очень ordinarily. Только частыя встрѣчи съ Великимъ Княземъ и бесѣда съ Нимъ и его спутниками услаждали мое одиночество. А когда сошли они на берегъ въ Генуѣ, тогда почувствовалась уже совершенная пустота кругомъ. Даже и мой Дамьянъ замѣтилъ это. Въ

Генуѣ мы ночевали. Я успѣлъ побродить по городу и видѣть кое какія достопримѣчательности. Особенно понравился мнѣ храмъ Анунціата, т. е. благовѣщенія. А статуя Христофора Колумба заставила меня погрузиться въ думы о прошломъ Испаніи и этого человека... Судьбы Божіи неисповѣдимы!

Въ Неаполѣ я пробылъ одинъ день, посѣтилъ здѣсь все, достойное вниманія. Особенно великолѣпнѣе здѣсь монастырь св. Мартина. Очарователенъ видъ съ балкона на море, островъ Капрею, Везувій, на городъ, лежащій у подножія монастыря. Быть въ Неаполѣ и не видѣть Помпеи просто преступно. Туда ѣзды три часа. Я много читалъ о немъ и его трагической судьбѣ; но все читанное ничто, въ сравненіи съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое получалось при непосредственномъ созерцаніи. Этого города — могилы. Плиніево описаніе гибели Помпеи, читанное мною еще въ семинаріи, такъ и носилось предъ моимъ сознаніемъ. Въ амфитеатрѣ я даже сѣлъ на одной изъ террасъ, что бы нагляднѣе себѣ представить всю катастрофу, описанную Плиніемъ, и когда нибудь опишу все это подробнѣе. Въ день Богоявленія заходилъ въ греческій православный храмъ; но какое представлялъ онъ собою убожество въ сравненіи съ мѣстными базиликами костеловъ?! Больно сжалось сердце мое при видѣ этого убожества... Поклонившись святынь храма, я съ псаломщикомъ пропѣлъ тропарь и кондакъ празднику, помолвившись при этомъ о всѣхъ и за вся. Изъ церкви зашелъ къ о. архимандриту. Онъ живетъ очень бѣдно.

Вечеромъ 6-го Января мы были уже въ Баррѣ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Николая. Переночевавъ въ гостинницѣ, мы завтра направились къ храму Св. Николая. Это огромное зданіе; но, къ сожалѣнію, содержится не особенно чисто и всюду замѣтна печать какой-то недоконченности во всемъ. Мощи Св. Николая находятся въ особой криптѣ, подъ алтаремъ. Чтобы взглянуть на мощи Святителя, надобно

просунуться въ отверстіе престола въ передней части и прикинуть скомъ къ отверстию въ полу. При свѣтѣ маленькой лампочки виднѣются онѣ... Въ чувствѣ благоговѣйнаго умиленія я повергся предъ тѣмъ, чье имя ношу уже одиннадцать лѣтъ... Я молился о всѣхъ, въ томъ числѣ и о паствѣ Алеутской, прося помощи въ ея обстоятельствахъ отъ сего скорого заступника и молитвенника нашего. Съ разрѣшенія патера я отслужилъ молебенъ и прочиталъ акаоистъ Св. Николаю. Пѣлъ вмѣстѣ со мною псаломщикъ нашей римской церкви и даже Дамьянъ. Одно обстоятельство неприятно подѣйствовало на всѣхъ насъ, — это появленіе кошки среди насъ, у раки угодника Божія. Оказывается, что патеры питаютъ къ нимъ такія нѣжныя чувства, что не препятствуютъ оставаться въ церкви даже на ночь. Можете себѣ представить, какія бываютъ отъ сего послѣдствія, — какъ неприятно поразило мяуканье сего животного среди нашего молитвеннаго пѣснопѣнія, а также и острый запахъ, разносившійся по криптѣ, вслѣдствіе долговременнаго заключенія въ оной сего животного.. Впослѣдствіи, въ Римѣ, мы встрѣчали очень часто представителей сей твари въ храмахъ.

По окончаніи молебна и акаоиста, патерьъ предложилъ мнѣ расписаться въ русской книгѣ. Я согласился. Развертываю книгу и что же?! На первой страницѣ во главѣ всѣхъ стоитъ имя нашего Государя... Пошли Богъ Ему добраго здравія!..

Въ 1-мъ ч. дня, запасшись муромъ Св. Николая, иконками и фотографіями, мы направились къ «вѣчному городу».

Мы пріѣхали туда на другой день въ 7 ч. утра и остановились у о. архим. Климента. Здѣсь я пробылъ четыре дня. Въ недѣлю по просвѣщеніи служилъ въ нашей посольской церкви. Почти вся русская колонія была на лицѣ.

Что сказать вамъ о Римѣ? О немъ можно говорить или много или ничего. Я былъ пораженъ величіемъ и великолѣпіемъ всего видѣнна-

го. Я посѣтилъ всѣ базилики, обошелъ Ватиканъ, былъ въ Колизеѣ, въ Пантеонѣ, на Форумѣ, въ катакомбахъ, въ гробницѣ Сципіоновъ, въ іезуитскомъ коллегіумѣ за вечерней, которую служилъ самъ кардиналъ, обозрѣвалъ нѣкоторые монастыри (капуциновъ и трапистовъ), катался по Corso, ѣздилъ по Алпиевой дорогѣ, за городомъ — и все же я не скажу, что видѣлъ все. Не видѣлъ и папы: онъ былъ въ то время боленъ. Но гвардія папы сдѣлала мнѣ честь, когда я входилъ въ Ватиканъ и выходилъ изъ него. Мнѣ кажется, чтобы судить о Римѣ и сказать что нибудь о немъ, надобно не четыре дня для этого. Одно неприятно поражаетъ здѣсь православнаго паломника: это какое-то немѣлое храненіе святыни. Представьте себѣ: самые священнѣйшіе предметы, какъ напр. Животворящее древо, мощи святыхъ — все это хранится не на вскрытіи, какъ у насъ, не въ обстановкѣ благолѣпія, а въ самыхъ потаенныхъ углахъ сакрестій, за замками, и часто просто въ потемкахъ. Невольно напрашивалось сравненіе нашего отношенія къ святынѣ съ этимъ холоднымъ блюденіемъ оной — на подобіе археологическихъ рѣдкостей. Невѣріе какъ будто сквозитъ черезъ все это..

Изъ «вѣчнаго города» мы выѣхали въ понедѣльникъ 15 Января въ 8 ч. 15 м. утра. Первоначально я предполагалъ остановиться въ Венгріи; но затѣмъ, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, долженъ былъ оставить это намѣреніе. Снѣгъ мы увидѣли только близъ нашей границы, а то всю дорогу ѣхали среди весенней обстановки. Теперь же, когда я вамъ пишу сіе, стоитъ около 20° мороза.

Благодареніе Богу! Путь свой совершили мы благополучно. Встрѣтили здѣсь радушный пріемъ. Теперь ожидаю аудіенціи у Государя. Онъ выразилъ желаніе видѣть меня.

Прощайте! Христосъ да хранитъ всѣхъ васъ, прісныхъ мнѣ по духу чадъ моихъ!

НИКОЛАЙ, Епископъ Таурическій.

1899 г. 26 Января, Петербургъ.

Краткое церковно-статистическое описаніе свято-Георгіевской, на островѣ св. Георгія, церкви и ея православнаго прихода.

(Составлено по архиву Свято-Георгіевской церкви и по рассказамъ и наблюденіямъ старожиловъ острова св. Георгія).

Внѣшній очеркъ.

Прибыловы острова.

Къ сѣверу отъ гряды или цѣпи Алеутскихъ острововъ, расположенныхъ между 51—56° сѣв. шир. и 143—177° зап. долг. отъ Ферро — противъ группы острововъ Лисьихъ расположены острова Прибыловы: а) святаго Георгія и б) святаго Павла. Оба эти острова, омываемые водами бурнаго, измѣнчиваго и весьма непривѣтнаго Берингова моря, находятся по сосѣдству одинъ съ другимъ, въ разстояніи 40 англ. морск. миль (60 верстъ), — при чемъ островъ св. Георгія лежитъ къ югу отъ острова св. Павла; въ ясную солнечную погоду они видимы между собою простымъ глазомъ. На сотни миль со всѣхъ сторонъ море Берингово окружаетъ Прибыловы острова своими необозримыми водами.

Ближайшимъ обитаемымъ мѣстомъ къ островамъ Прибыловымъ служитъ большой, лежащій на юго-востокъ отъ нихъ — на рубежѣ Берингова моря и Великаго океана, — островъ Уналашка, находящійся въ разстояніи (прямымъ путемъ) отъ острова св. Георгія (ближайшаго) — 160 морск. м. (240 в.), а отъ острова св. Павла — 200 морск. м. (300 в.).

Открытіе Прибыловыхъ острововъ, — въ концѣ прошлаго XVIII столѣтія, въ 1786 г., назадъ тому около 113 лѣтъ, — приписывается извѣстному русскому колоніальному мореплавателю штурману Прибылову, въ честь котораго эти острова и прозваны.

Острова святыхъ Георгія и Павла съ прилегающими къ нимъ водами Берингова моря входятъ (послѣ уступки ихъ въ 1867 г. русскими) въ составъ «Аляски» — территоріи Сѣверо-

Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а православное коренное населеніе сихъ острововъ, состоящее изъ двухъ приходовъ (прихожане креолы и алеуты), по одному на каждый островъ и съ однимъ селеніемъ при церкви въ каждомъ приходѣ, — входитъ въ составъ православной Алеутской епархіи, благочинія Уналашкинскаго.

Островъ св. Георгія.

Почему островъ св. Георгія названъ въ честь сего святаго, достовѣрныхъ письменныхъ свѣдѣній не сохранилось, а извѣстно преданіе, что открытіе этого острова (въ 1786 г.) произошло 23 Апрѣля, въ день, когда празднуется память св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Островъ св. Георгія имѣетъ форму неправильнаго полукруга и сравнительно съ островомъ св. Павла, своимъ сосѣдомъ и братомъ, въ длину гораздо меньше, почти на половину, — такъ наибольшая его длина $10\frac{1}{2}$ миль (16 верстъ), а ширина не вездѣ одинакова: гдѣ — 7, гдѣ — 5 и не меньше 3 миль; онъ гористъ: во всю его длину идетъ цѣпь горъ и самая высокая изъ нихъ поднимается надъ уровнемъ моря на 960 футовъ, — и утесистъ, исключая сторонъ его: сѣверной, западной и южной, гдѣ имѣются немногія и небольшія песчанья и каменистыя отмели и осыпи.

Спокойныхъ и удобныхъ бухтъ и пристаней для стоянки судовъ на всемъ своемъ протяженіи островъ не имѣетъ и въ бурную погоду недоступенъ, особенно сѣверная его сторона, гдѣ находится селеніе и церковь, — отличающаяся мелководіемъ и часто бушующими здѣсь бурунами.

Происхожденіе острова вулканическое, на что несомѣнно указываютъ всюду видимыя здѣсь массы сплошнаго горѣлаго камня, нѣкогда страшною стихійною силою огня извергнутыя изъ нѣдръ земныхъ; но конусообразныхъ горъ съ сопками и безъ нихъ нѣтъ и землетрясенія здѣсь, по милости Божіей, весьма рѣдки. Въ памяти старожиловъ сохраняется рассказъ о полу-

торачасовомъ землетрясеніи, бывшемъ въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія; сила землетрясенія тогда не сопровождалась подземнымъ гуломъ и была умѣренна, но не безопасна, такъ какъ о-въ колебался весь и его. потомъ значительно накренило на всѣ стороны. Въ недавнее время — въ 1896 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, въ 3 мѣ часу по послудни, было чувствуемо однократное легкое сострясеніе земли всего острова, но вода при этомъ не волновалась.

Климатъ.

Климатъ острова св. Георгія весьма суровый: сырой и холодный. Сюда не проникаетъ вліяніе теплыхъ вѣтровъ и теченій Великаго океана, потому что этому препятствуетъ далеко вдающаяся въ море гористая часть полуострова Аляски. Напротивъ смежный Берингову морю Сѣверный Ледовитый океанъ посылаетъ въ осеннее и зимнее время сѣверные холодные вѣтры и необозримыя массы льда, медленно движущіяся къ Прибыловымъ островамъ. Леды почти каждую зиму окружаютъ о-въ св. Георгія на болѣе долгое (съ октября, ноября — по апрѣль, иногда май) или краткое (мѣсяцъ, одну или двѣ недѣли) время, смотря по состоянію вѣтровъ. Съ приходомъ льда къ острову настаетъ ровная, сравнительно тихая холодная погода (иногда и нѣрядные морозы) съ обильными сѣвѣжными пургами. На льдахъ иногда приносятъ много разнаго пушнаго звѣря (лисицы, нерпы, рѣдко бобры и проч.), но жители это время, когда не видятъ и не слышатъ моря отъ покрывающаго его льда, находятъ весьма скучнымъ. Иногда, какъ это случилось въ осень и зиму 1897-8 г., леды покажутся только на горизонтѣ и потомъ бываютъ относимы противнымъ вѣтромъ назадъ или въ другую сторону, или же приходятъ къ острову на малое время (больше въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля); тогда всю осень и зиму стоитъ страшная сырость отъ часто выпадающаго и скоро тающаго свѣга, въ связи еще съ обильными морскими испа-

реніями. Вѣтры дуютъ здѣсь почти постоянно; наибольшую силою изъ нихъ отличаются вѣтры юго-западные и западные (одинъ изъ такихъ вѣтровъ былъ 24-го декабря 1897 г., когда нельзя было выйти на улицу изъ дома, не рискуя быть унесеннымъ въ море). Осенью и зимой на морѣ почти каждый день разыгрываются штормы съ оглушающимъ шумомъ и громаднымъ прибоемъ морскихъ волнъ. Солнце рѣдко-рѣдко показывается надъ островомъ за всю осень и зиму.

Весной и лѣтомъ (преимущественно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ) бываютъ частые и густые туманы, непроницаемо окутывающіе море и острова; небо — большею частью покрыто облаками; дожди рѣдки, не обильны и кратковременны. Бываютъ дни ясные и солнечные (но не жаркіе и преимущественно въ іюлѣ и августѣ), но постоянная и ровная хорошая погода бываетъ здѣсь лѣтомъ весьма рѣдко. Снѣгъ на горахъ сходитъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ. Грозы и громы весьма рѣдки. Въ 1880 г., въ августѣ, въ 2-мъ ч. ночи была гроза съ сильными и частыми громовыми ударами и яркимъ блескомъ молній, продолжавшаяся около часа, да еще въ 1893 г., въ іюлѣ, тоже ночью, были слышны три громовыхъ удара съ предшествовавшимъ имъ сверканіемъ молній.

Островъ весной и лѣтомъ, дотолѣ пустынный и непривѣтный, весьма оживляется массой различныхъ птицъ, прилетающихъ сюда къ этому времени и располагающихся на морскихъ берегахъ, котиками и сивучами (земноводные звѣри-пушныя), то отдыхающими на своихъ лежбищахъ вблизи моря, то во множествѣ плавающихъ, часто на водѣ и на ая.

Почва.

Почва о-ва св. Георгія — сплошной камень, покрытый не вездѣ тонкимъ слоемъ постепенно образовавшейся земли. Въ низкихъ мѣстахъ и по склонамъ горъ быстро вырастаетъ въ іюнѣ и іюлѣ густая и высокая трава, но вялая и гру-

бая, а на холмистыхъ мѣстахъ и горахъ растетъ красный и бѣлый мохъ. Изъ ягодъ здѣсь есть морошка и шикша, а изъ травъ — полынь, пырей и тысячелистникъ. Туземцы рапѣ садили на южной сторонѣ острова редиску, салатъ и рѣпу и въ сравнительно теплыя лѣта они родились довольно хорошіе. Къ разведенію лѣса здѣсь попытокъ дѣлаемо не было; но, что замѣчательно, здѣсь растетъ особый родъ вербы, стелющейся своими короткими вѣтками по землѣ, на горахъ и притомъ самыхъ высокихъ. На вербѣ распускаются и шишечки, подобныя таковымъ російской вербы и ко времени — Вербному Воскресенію, когда въ нихъ настаетъ особая нужда, какъ это и случилось въ минувшемъ 1898 г.

Вода для питья и прочихъ нуждъ берется изъ единственнаго здѣсь колодца и вода эта оолотистая, застойная, неприятная на вкусъ и крайне нездоровая. Бываетъ зимой и лѣтомъ, что въ колодцѣ не стаетъ воды, тогда берутъ изъ озера, находящагося отъ селенія въ разстояніи одной четверти версты: — зимой ледъ, а лѣтомъ воду, которую для питья предварительно очищаютъ отъ кишацихъ въ ней микроскопическихъ насѣкомыхъ. Къ сожалѣнію, ключей на всей сѣверной сторонѣ острова, гдѣ расположены селеніе и церковь, — нѣтъ, между тѣмъ какъ на южной и западной сторонахъ имѣется множество прекрасныхъ ключей съ чистой и свѣжей водой съ обильнымъ содержаніемъ въ ней желѣза.

Церковь и селеніе при ней.

Свято-Георгіевская церковь и приходъ ея, состоящій изъ одного селенія при церкви и единственнаго на всемъ островѣ, находятся, какъ было замѣчено выше, на сѣверной сторонѣ острова, ближе къ восточной его оконечности, и расположены на холмистой возвышенности и на скатѣ ея къ морю. Мѣсто здѣсь съ моря совершенно открытое. Позади селенія тянутся высокія горы во всю длину острова. Селеніе составляютъ а) 23 дома, — гдѣ живутъ священ-

никъ и креолы и алеуты, прихожане церкви; б) одинъ домъ — гдѣ живетъ правительственный офицеръ и в) одинъ домъ, — гдѣ живутъ служащіе North American Commercial Co., эксплуатирующей отъ Американскаго Правительства Прибыловы острова съ 1890 г. (контрактъ на 20 лѣтъ).

Сообщеніе съ островомъ св. Георгія.

Сообщеніе съ островомъ св. Георгія, возможное только на большихъ судахъ и около 4 или 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, начиная съ половины мая и кончая половиной октября, производится на военныхъ американскихъ пароходахъ (числомъ 4), охраняющихъ въ лѣтнее время острова Прибыловы ради котиковаго промысла, и компанейскихъ пароходахъ, приходящихъ сюда два или три въ лѣто за котиковыми шкурками и съ провизіей; какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ — пароходахъ сообщеніе въ неопредѣленное время. Остальное время года (около 8 мѣсяцевъ) островъ остается безъ всякаго сношенія съ живымъ Божиимъ міромъ по недоступности Берингова моря для плаванія судовъ, вслѣдствіе частыхъ здѣсь буръ и носящихся льдовъ.

Разстояніе и сообщеніе съ ближайшими церквами.

Ближайшія къ сей церкви:

- 1) Петро-Павловская, на островѣ св. Павла, въ разстояніи 40 миль, около 3-хъ часовъ ѣзды на пароходѣ; сообщеніе только лѣтомъ на военныхъ и компанейскихъ пароходахъ въ неопредѣленное время.
- 2) Иллиюкская Вознесенская, на островѣ Уналашкѣ, въ разстояніи 160 миль, около сутокъ ѣзды на пароходѣ, сообщеніе какъ съ Петро-Павловскою церковію.
- 3) Бѣльковская Воскресенская — въ сѣверо-западной части полуострова Аляски, на берегу Бѣльковской бухты, въ разстояніи 330 миль (495 в.), сообщеніе черезъ островъ Уналашку, а оттуда на почтовомъ (разъ въ мѣсяцъ) и част-

ныхъ пароходахъ (въ неопредѣленное время)

Разстояніе и сообщеніе съ центральными мѣстами.

Отъ г. С.-Франциско, штата Калифорніи, гдѣ находится Аляскинское Духовное Правленіе и живетъ Епархіальный Архіерей, островъ св. Георгія находится въ разстояніи 2.160 мор. англ. м. (3.240 в.). Сообщеніе черезъ островъ Уналашку (обязательно), а оттуда на почтовомъ пароходѣ разъ въ мѣсяцъ, черезъ островъ Ситку или на частныхъ пароходахъ иногда (прямо) съ г. С.-Франциско (въ неопр. время).

Отъ острова Ситки, мѣста, гдѣ сосредоточивается главное управленіе всей Аляски и гдѣ живетъ Аляскинскій Губернаторъ, о-въ св. Георгія находится въ разстояніи 1 260 морск. англ. м. (1.890 в.); сообщеніе черезъ о-въ Уналашку, а оттуда на почтовомъ пароходѣ разъ въ мѣсяцъ и част. пароходахъ въ неопр. время.

Занятія жителей О-ва св. Георгія.

Главное занятіе жителей о-ва св. Георгія въ лѣтнее время составляетъ котиковый промыселъ, дающій имъ главнымъ образомъ и средства къ существованію на безплодномъ островѣ. Котики — большой земноводный пушной звѣрь (въ Англии хорошо выдѣланная шкурка ктика цѣнится весьма высоко: 150 и 200 долл.); приходятъ сюда каждое лѣто, начиная съ мая по іюнь и въ ноябрѣ и ранѣе уходятъ на зиму неизвѣстно куда. Котиковъ и здѣсь, какъ и на островѣ св. Павла, стаеъ годъ отъ году меньше, не смотря на то, что бьютъ ихъ подъ надзоромъ Правительственнаго офицера и со строгимъ выборомъ (большихъ самцовъ, матокъ и молоденькихъ котиковъ не бьютъ, а бьютъ только среднихъ самцовъ, прозванныхъ еще русскими «холостяками»). Убыль котиковъ началась съ 80-хъ годовъ, когда котиковъ массами и безъ разбора стали на водѣ истреблять американскія и англійскія шкуны. При сдачѣ Русскими Прибыловыхъ острововъ въ 1868 г. котиковъ здѣсь было такое множество, что, какъ

говорясь, счету не было. Въ 1897 г. ихъ убито была только 6 тысячъ, а раньше, когда котиковъ было много, убивали на о-вѣ св. Георгія по 25 тысячъ и на о-вѣ св. Павла по 75 тысячъ (въ 97 г. тамъ убито всего 25 тысячъ). Если такъ пойдетъ дѣло, то въ недалекомъ будущемъ котиковый промыселъ на Прибыловыхъ островахъ грозитъ уничтоженіемъ и жители-туземцы тогда останутся безъ куска хлѣба. Въ настоящее время котиковый промыселъ находится въ рукахъ Американскаго Правительства, а жители пользуются за свои труды по промыслу содержаніемъ отъ него.

Есть еще здѣсь другой земноводный звѣрь, подобный котикамъ, «сивучи» (выдѣланная кожа ихъ по своей толщинѣ и прочности употребляется для байдаръ и байдарокъ); но ихъ теперь не бьютъ въ надеждѣ, что они умножатся.

Зимой жители промышляютъ за «песцами» — (пушиной звѣрь собачьей породы, шкурка цѣнится отъ 4 до 5 дол.), которые распложены по всему острову еще русскими. Повидимому песцовъ на островѣ стаеъ больше и промыселъ песцовый съ каждымъ годомъ увеличивается.

Пища и содержаніе жителей.

Кромѣ пищи и содержанія, какое даетъ жителямъ о-ва св. Георгія Правительство и ка-

кое содержаніе они получаютъ изъ компанейской лавки, туземцы питаются еще дичью (морскія птицы, мясо нерпъ), которую зимой стрѣляютъ, а лѣтомъ ловятъ разными способами (ружей лѣтомъ имъ не даютъ, чтобы не стрѣляли котиковъ и сивучей). Лѣтомъ и весной, когда бываетъ тихо на морѣ и когда люди свободны отъ казенныхъ и компанейскихъ работъ, выѣзжаютъ на шлюпкахъ въ море и не близко (рыба, боясь котиковъ, не держится около береговъ) за ловлей трески и палтаса (красной рыбы здѣсь совсѣмъ нѣтъ), Особенно любятъ мясо котиковъ (для непривычныхъ неприятное на видъ, противное на вкусъ и вредное желудку), которое во множествѣ запасаютъ къ зимѣ (завяливаютъ или солятъ).

Жители отопляютъ свои дома каменнымъ углемъ, который дается имъ отъ Правительства. Для топлива здѣсь имѣется масса выкиднаго лѣса по берегамъ острова, но, къ сожалѣнію, его трудно доставать по причинѣ крайней утесистости и гористости о-ва св. Георгія.

Китовъ около острова нѣкогда показывалось много, а нынѣ совсѣмъ почти не видать. Раньше нерѣдко выбрасывало китовъ и на берега острова, теперь этого никогда не бываетъ.

Священникъ Рафаилъ Кедровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Черный «Папа» и бѣлый «Папа».

(Изъ англійскаго журнала «Spectator»).

Эти двѣ силы,—одна политическая, другая религиозная, одна свѣтская, другая духовная,—всегда противодействовали одна другой въ римско-католическомъ мірѣ. Усилія одной всегда были устремляемы къ возвеличенію и развитію политическаго могущества Ватикана; другой—къ распространенію духовнаго могущества и вліянія римской церкви. Въ нынѣшнемъ фазисѣ борьбы побѣда «чернаго» папы держитъ «бѣлаго» папу въ загогнѣ.

На «бѣлаго» папу, смотрятъ какъ на благоговѣнно чтимаго главу римско-католической общины, къ которо-

NEWS AND NOTES.

ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS.

Among the most fruitful diocesan institutions, church brotherhoods are of special importance. Their ministrations to the needs and interests of the Church consists in spiritually shielding her against the propaganda of other confessions and of schismatics,—in propagating and establishing moral enlightenment based on religion,—in constructing and decorating Orthodox churches and in active Christian beneficence. These common tasks the brotherhoods practically accomplish in different ways, according to the locality where they work, to the religious interests with which they deal, to their sphere of action, and to the means of which they dispose.

му все члены этой церкви относятся съ глубочайшимъ почтеніемъ, заповѣдямъ котораго, въ границахъ подобающей ему сферы—церковной и нравственной,—они все безпрекословно повинуются. «Черный» папа, съ другой стороны, есть символическій представитель воображаемыхъ мірскихъ интересовъ папства, и той системы интригъ и насилій, которою силятся имъ служить, несколько не принимая во вниманіе вредъ, который этимъ наносится странамъ, избираемымъ полемъ военныхъ дѣйствій въ борьбѣ, пагубной столько же для истинной религіи, сколько и для матеріальнаго благосостоянія и прогресса. Ватиканъ не въ одной Италіи вредитъ интересамъ церкви своими политическими попятнозвеніями. Въ Венгріи, серьезный вредъ, наносимый національнымъ интересамъ ультрамонтантскими интригами, какъ будто рассчитанъ на то, чтобы раскрыть католикамъ глаза относительно опасности, грозящей какъ истинной религіи, такъ и общественному благоустройству и благоденствію отъ мірскихъ претензій папства, а слѣдовательно превращенія священника въ политическаго агента. Въ Америкѣ, дѣла обстоятъ не менѣе серьезно. Здѣсь живутъ тысячи добрыхъ, преданныхъ католиковъ, которые никакъ не могутъ уразумѣть логики силлящейся доказать, будто возстановленіе свѣтской власти есть существенное условіе римско-католической вѣры, и которые искренно убѣждены, что ихъ религія можетъ только выиграть отъ прямодушнаго отреченія отъ претензій, которыя они считаютъ совершенно безнадежными. Неудивительно, если большое число католиковъ, патріотовъ, самымъ искреннимъ образомъ преданные «бѣлому» папѣ, какъ главѣ своей церкви, положительно отказываютъ въ повиновеніи «черному» папѣ и приходятъ чуть не въ отчаяніе отъ политики Ватикана, который вездѣ, какъ въ Европѣ такъ и въ Америкѣ, во всякую минуту готовъ пренебречь, или даже пожертвовать, истинными интересами римскаго католицизма, лишь бы нанести ударъ Италіи и тѣмъ заручиться хоть малой выгодой въ спорѣ о свѣтской власти. Легко себѣ представить католика—американца, ревностнаго и искреннаго, внутренне бѣсящагося надъ жалкимъ безуміемъ такого безсмысленнаго расточенія силъ. «Вѣдь вотъ, разсуждаетъ онъ, вотъ дѣлкій материкъ, ожидающій духовнаго покоренія, только бы вы отдались такому подвигу всей душой и сердцемъ, а вы тамъ въ одномъ уголкѣ Европы ругаетесь съ маленькимъ королькомъ, все королевство котораго ушло бы въ одинъ изъ нашихъ штатовъ,—вѣдь Италія объемомъ меньше Тексаса, и который черезъ двадцать пять лѣтъ, не будетъ имѣть столько подданныхъ, сколько четыре нашихъ города Нью-Йоркъ, Чикаго, Бостонъ и Сентъ-Луи,—будутъ имѣть населенія. Бросьте короля Гумберта! Пусть только папа побѣдитъ въ духовной битвѣ; тогда мы и съ нимъ справимся. Пока же нужно одно: расширить и развить духовную власть Рима». Воображаемъ,

The collective activity of the brotherhoods falls into three independent groups: the religious-educational,—the missionary—and the beneficent.

The religious educational work of the Orthodox brotherhoods includes care for the instruction a) of children, and b) of the grown up population. In some dioceses the Boards of Education in charge of the ecclesiastical parochial schools form one combination with the local brotherhoods. Some brotherhoods, although not having the direct management of the ecclesiastical parochial schools, still used every effort to further the growth of these schools and the increase of their numbers. They gave the schools pecuniary support, showed themselves helpful to the teachers, supplying them with text books, reference books and books, for the children's reading out of school hours.

The best means towards the spiritual instruction of the people are personal talks outside of church services. Such talks continue the work of the ecclesiastical parochial schools in the case of persons who received their education there, and to some extent supply their place with those who have not been to school.

Another educational agent is found in popular public lectures on topics of religious or historical interest.

The brotherhoods' reports show that such talks and lectures exert a great influence on the people's views, and are an uplifting element in their spiritual life. The most evident proof of this lies in the pleasing fact, now universally noted, of the closing of public houses (at the peasants' own initiative, and the founding of temperance societies. We may recognize as another good effect the gradual decrease of prejudice and superstition, and also the development of a higher conception of duty and a growing sense of the uses of enlightenment.

Another religious-moral educational agent, in the case of grown people, is the propagation of books, pamphlets and leaflets through organized bookstores and libraries.

Some brotherhoods add to this the distribution of ikons, small crosses, and the like. With the brotherhoods of the West and South this feature of their work is of the greatest importance, for it has been noticed that, in those parts, certain ikons and sacred images not of Orthodox workmanship are circulated among the Orthodox population. While organizing bookstores, the brotherhoods had to organize also ways and means of circulating the books and ikons among the people. In this respect the practice of the Brotherhood of the Mother of God at Aksaisk on the Don and that of the Holy Virgin at Kholm are deserving of notice. These brotherhoods work exclusively through the book-peddlers, who being themselves born peasants or townsmen of the lower classes, are in closer touch with the people, and therefore able to enter their homes with greater ease and more successful in getting the books purchases.

The missionary work of the brotherhoods has effected some remarkable results. Their reports are full of

какъ важные, величавые кардиналы, члены св. коллегіи, усмѣхнулись бы бреднямъ дикаго американца и объяснили бы ему, что политика церкви относительно Рима никогда не колебалась,—что у нея немало было такихъ ссоръ и прежде,—что изъ всѣхъ она выходила живою и побѣдоносною,—что и въ этой ссорѣ она побѣдитъ. И все-таки «дикій американецъ» былъ бы правъ, а кардиналы пребывали бы въ безвыходномъ заблужденіи. Въ исторіи римской церкви близокъ поворотный пунктъ. Если она стряхнетъ съ себя все мірское—а символомъ такого поворота будетъ ея отреченіе отъ всякой претензіи на свѣтскую власть,—если она сосредоточитъ всѣ свои силы на чисто духовныхъ задачахъ, она все еще будетъ играть въ мірѣ роль необъятно важную и необъятно величественную. Если же, съ другой стороны, она истощитъ себя въ жалкой борьбѣ изъ-за свѣтской власти, она не только не будетъ двигаться впередъ, но начнетъ по немногу проявлять несомнѣнные признаки упадка. Процессъ, конечно, будетъ очень медленный, но онъ начнется непремѣнно. За доказательствами ходить не далеко: стоитъ оглянуться на исторію римской церкви за послѣдніе двадцать лѣтъ. Кто скажетъ, не отступая отъ истины, что онъ въ эти годы сдѣлала успѣхи, соразмѣрные величію? Сколько римскихъ католиковъ въ эти годы прибыло въ Соединенные Штаты, и сколько ихъ нынѣ въ Америкѣ? Если мы не сильно ошибаемся, результатъ такого изслѣдованія не окажется бы особенно отраднымъ для римско-католической церкви.

Государь Императоръ Николай Александровичъ пожертвовалъ на нужды пострадавшихъ отъ неурожая въ прошломъ году и въ предотвращеніе ужаснаго бѣдствія посѣтительнаго нынѣ Россію—голода одинъ милліонъ рублей изъ личныхъ средствъ въ добавленіе къ ранѣ отпущеннымъ на сей предметъ суммамъ. По всей Россіи идетъ дѣятельный сборъ добровольныхъ пожертвованій на это дѣло въ виду быстрого распространенія бѣдствія. Только общимъ сочувствіемъ, всенародной лептою, христіанскими жертвами можетъ быть ослаблена великая народная скорбь Россіи. Щедрая жертва Государя да подвигнетъ сердца надѣленныхъ матеріальнымъ избыткомъ и послужитъ примѣромъ всѣмъ тѣмъ, кто въ силахъ помочь страждущему и голодному брату!

* * *

По вопросу о выборѣ представителя отъ Соединенныхъ Штатовъ на конференцію объ ограниченіи вооруженій вступили въ пререканія протестантская и католическая партіи въ Америкѣ, напоминая собою тѣхъ горячихъ собесѣдниковъ, которые схватились за чубы въ спорѣ будетъ или не будетъ дождь, когда еще на небѣ и облачка не показалось... Кто-то въ газетахъ обмолвился, что-де Вашингтонъ предназначаетъ для конференціи

information concerning the number of persons converted from the Schism and from sects, and led back into the bosom of the Orthodox Church through the influence of their missionaries. In 1895 alone 700 persons were converted from the Schism to Orthodoxy through the efforts of the Brotherhood of St. Dimitri of Rostof, and as many as 7,000 in the eleven years of the Brotherhood's existence. Through the influence of the Brotherhood of Alexander Nevsky at Vladimir, 358 persons renounced the Schism and returned to Orthodoxy in the years 1884—95. With the assistance of the Brotherhood of SS. Andrew and Vladimir at Stavropol, 525 persons were restored to Orthodoxy from the Schism and from various sects within the period reported upon. The missionary work of the Brotherhood of the Archangel Michael at Vladikavkaz resulted in the admission into the Orthodox Church of 2,050 schismatics, 53 sectarians, and the baptism of 44 persons, Mohammedans and heathens. The missionary work of the Brotherhood of the Holy Cross at Nijni Novgorod culminated in 1894 in the admission into the Orthodox Church of 450 schismatics. Nor did the work of the Brotherhood of the Holy Cross at Saratof remain barren of visible results: with the help, of God, over 300 persons were converted from the Schism in 1895.

While caring for the religious-moral instruction of the people and striving to bring into the bosom of the Orthodox Church as well those who had strayed away from her as followers of other religions, the Orthodox Brotherhoods have continued, within the limits of their strength and means, to enlarge their beneficent labors. Some have assisted the teachers and students of primary public schools; others (those, for instance, of SS. Andrew and Vladimir at Stavropol,—of the holy Martyr St. Barbara at Kahofsk in the Diocese of the Tauris,—of St. Nicholas in the city of Kremenets,—of St. John the Precursor at Vologda,—of St. Nicholas in the borough of Tuma, Diocese of Riazan,—of St. Nicholas at Boklanof, Diocese of Orlof),—others, we say, directed their efforts towards supporting various beneficent institutions,—lending out money without interest,—helping the needy with money and grain. Again other brotherhoods concentrated their attention preferably upon missionary work assisting newly baptized converts, who, being cut off by their conversion to Chistianity from their own community and relatives, not unfrequently found themselves without either work or means of subsistence. Some brotherhoods (such as those founded in memory of the Tsesarevitch Nicholas, and in the name of St. Nicholas in Moscow, in that of the Blessed Abramius at Smolensk, of Cyril and Methodius at Minsk), gave pecuniary aid to the poorer students of ecclesiastical seminaries and schools, and in this respect took the place of diocesan societies for assisting impecunious students of ecclesiastical educational institutions. The brotherhoods' charitable work in the strict sense should be considered apart from this church work. The latter is directed towards the stablishing and sirengthen-

американскимъ представителемъ латинскаго архіепископа Айрланда. Протестантская партія сейчасъ же вознегодовала: какъ-де въ этой роли—отъ протестантской страны—явится духовное лицо латинскаго толка? Если въ этой миссиіи потребно участіе духовныхъ сановниковъ, пусть таковые идутъ въ качествѣ ассистентовъ, а не въ качествѣ представителей! Но и не съ протестантской точки зрѣнія было бы странно видѣть римскаго прелата делегатомъ отъ Союза...

Кстати по этому же предмету: многія католическія газеты настаиваютъ на томъ, что папѣ въ дѣлахъ и обсужденіяхъ конференціи принадлежить рѣшающій голосъ; въ качествѣ доводовъ приводится длинный рядъ справокъ объ участіи римскаго первосвященника въ междоусобныхъ недоразумѣніяхъ различныхъ государей въ средніе вѣка и ранѣе. Посему—де одинъ папа можетъ санкціонировать рѣшеніе конференціи и теперь. Намъ извѣстно, что слухъ будто уполномоченный отъ папы будетъ допущенъ на конференцію съ правомъ одинаковаго со всѣми делегатами права голоса, упорно носился и въ Петербургѣ, параллельно съ извѣстіемъ, будто въ вкоромъ времени появится, какъ постоянный представитель Государя—папы, папскій нунцій въ Петербургѣ.

По этому поводу русская газета «Свѣтъ» (№ 7, 1899 г.) замѣчаетъ:

Конференція мира, собирающаяся въ Петербургѣ, будетъ состоять изъ представителей державъ, т. е. представителей такихъ величинъ, которыя имѣютъ войска и могутъ воевать или за свой личный счетъ, или въ сообществѣ съ другими. Папа же не свѣтскій государь, государства не имѣетъ, такъ какъ сами римско-католическіе государи въ отношеніи власти и имущества свели папу до положенія простого Ватиканскаго домовладыльца, или кому не нравится это слово—Ватиканскаго узника. Представителю папы на конференціи нечего дѣлать. Разоруженіе, предложенное Россіей, имѣетъ цѣлью жизнь, а не казуистику, предложеніе рецепта, а не проповѣди, область государственную, а не церковь, какъ источникъ, разъясняющій исповѣданіе вѣры. Въ конференціи мира естественно видѣть—конференцію отъ лица земныхъ властителей, а не кафедру съ проповѣдью правдивой истины, ибо эта великая истина была уже сознана, и притомъ всесторонне, ранѣе воззванія къ монархамъ и сдѣланія Россіей предложенія о созывѣ конференціи.

На западѣ еще мало знаютъ Россію, а потому удивительно, что тамъ можно пускаться ложные слухи вродѣ того, что въ Россіи беретъ силу папизмъ. Россія отъ Монарха и Монархини до низшихъ слоевъ населенія, въ громадномъ большинствѣ, исповѣдуетъ ученіе Христово по православному исповѣданію, въ непорочной чистотѣ первыхъ девяти столѣтій христіанской эры безъ

ing of the true faith among the people. With this object in view, the brotherhoods have done their best to keep alive among the people attachment to the Orthodox churches, to their decorations, to their majestic services. Decorating the churches,—supplying them with the various articles for divinè worship and other necessaries,—repairing old churches and building new ones,—assisting the poorer members of the clergy,—such are the not unimportant cares which many of the brotherhoods took upon themselves. Those which reside in the borderlands of Russia have been especially prominent in this church work.

(From „Church News”, July 1898).

* * *

The Emperor Nicholas Alexandrovitch has donated one million roubles out of his private means for the relief of sufferers from last years bad crops and with a view to the possible abatement of the terrible disaster which strikes Russia this year in the shape of a new famine visitation—this sum being given in addition to sums already appropriated for this purpose. All through Russia voluntary donations are actively collected, in view of the rapid spread of the calamity. Only by universal sympathy a general readiness to give what each can spare, and Christian charity can this great national sorrow be partly allayed. May the Sovereign's liberal gift move the hearts of those who are endowed with an abundance of this world's goods, and serve as an example to all who are able to assist their suffering brethren. We cannot but call to mind the matchless and active sympathy which, a few years ago under similar circumstances, America displayed towards Russia, moved to this merciful deed exclusively by the greatest of motives—compassion with the distress of fellow-men.

* * *

Some American Roman Catholic papers insist that, in the debates of the conference on disarmament the casting vote should belong to the Pope. They support their argument by a long series of references from history, mediaeval and earlier, concerning the part which Roman Pontiffs took in settling the misunderstandings between sovereigns,—wherefore, they conclude, in the present case also the Pope alone is entitled to sanction this or that decision that may result from the conferences of the representatives of the different powers. We are informed that in St. Petersburg also a report was circulated to the effect that a delegate invested with powers from the Pope was to be admitted to the conference with an equal vote—while another report affirmed that a Papal Nuncio was shortly to make his appearance in the northern capital of Russia as permanent representative of the Sovereign-Pope. The Russian paper *Sviet* („Light”) has the following to say on the subject:

„The Peace Conference, to be convoked in St. Petersburg, will consist of the representatives of the Powers, i. e. of such political units as have armies and can make war each for itself or in community with others.

всякихъ новшествъ и своевольныхъ увлеченій, шли-ли они сверху—отъ первосвятителей, или снизу—отъ свободомыслящихъ и потому безпочвенныхъ увлеченій заблуждающагося разума. Православная русская церковь и есть истинная апостольская церковь, свято сохраненная. По учению нашей церкви, еслибы западная римская церковь осталась бы столь же непогрѣшимою, то римскій папа въ своей церковной сферѣ стоялъ бы лишь рядомъ съ патриархами константинопольскимъ, іерусалимскимъ, антиохійскимъ, александрійскимъ и нашимъ русскимъ правительствующимъ синодомъ, замѣняющимъ въ его соборномъ значеніи мѣсто патриарха всероссійскаго.

Поэтому русскому государству, всѣ основы котораго зиждутся на православномъ исповѣданіи, вѣры и на русской народности, породившихъ столь родное и близкое намъ самодержавіе, совершенно не мыслимо на конференцію мира пригласить делегата отъ папскаго престола и не пригласить такого же делегата отъ правительствующаго синода, равнаго ему по существу, или отъ константинопольскаго и іерусалимскаго патриарховъ, если бы они пожелали этого, увидѣвъ сдѣланное для папы. Не было бы никакой возможности отказать іерархамъ православной церкви въ томъ, что было бы сдѣлано для папы. Ибо имъ невозможно было бы понять, почему русское государство, будучи безъ сомнѣнія глубоко православнымъ и глубоко религіознымъ, отдадо предпочтеніе не тѣмъ церквамъ, которыя безукоризненно сохранили апостольскія преданія и апостольскую истину, утвержденныя вселенскими соборами, а представителю той церкви, которая рядомъ новшествъ и лжеуткованій уклонилась отъ истины, установленной для церкви вселенскими соборами.

Тѣ же самые доводы, столь ясные и столь простые отвѣчаютъ и на претензіи папскаго престола водворить въ Россіи нунція.

Американскій епископальный журналъ «The Pacific Churchman», помѣстившій недавно на своихъ страницахъ портретъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, и краткую біографію Владыки, восторженно отзываясь о благолѣпнн православнаго богослуженія въ кафедральномъ русскомъ Соборѣ въ С. Франциско. Авторъ замѣтки очеркнулъ много высокихъ впечатлѣній присутствуя въ этомъ храмѣ. Подробно описавъ богатство иконостаса, ризницы, благоговѣніе совершителей литургіи и богомольцевъ при вознесеніи безкровной жертвы и при принятіи св. Таинъ,—онъ восклицаетъ: «Чувствуешь, что здѣсь ритуализмъ является поистинѣ добрымъ обычаемъ Дома Божія. И когда вспомнишь, что Восточная Церковь доблестно осталась неизмѣнной и въ доктринѣ и въ практикѣ со времени еще св. Іоанна Златоуста, еще болѣе обрѣтаешь назиданія и интереса въ ея службахъ».

Now the Pope is not a secular sovereign and has no kingdom or sovereignty, since the Roman Catholic sovereigns themselves have brought him down, as regards power and possessions, to the condition of plain householder, as owner of the Vatican palace—or, if some object to the designation, of prisoner in the Vatican. Consequently the representative of the Pope has no business at the Conference. The disarmament proposed by Russia has for its object real life, not casuistic finessing, the finding of a practical recipe—not preaching; its domain will be statecraft, not the church as the expounder of a profession of faith. In the Peace Conference we naturally see a delegation from secular rulers, not a pulpit for the preaching of a moral truth—for that great truth was recognized, and that universally, before Russia made the appeal to the monarchs and the proposal for the convocation of a conference.

„in the West, Russia is as yet little known. It is, therefore, not to be wondered at that false reports can be circulated there, like this about papism gaining strength in Russia. Russia, from her monarchs down to the lowest classes, professes the faith of Christ, in an overwhelming majority, after the Orthodox confession, in the immaculate purity of the first nine centuries of the Christian era, without any innovations and wilful departures, whether such came from above—from the Pontiffs, or from below—from the freethinking, and therefore groundless, vagaries of erring reason. According to the teaching of our church, if the Western Church had remained as infallible, the Pope of Rome, in his own ecclesiastical sphere, would only stand on a level with the Patriarchs of Constantinople, Jerusalem, Antioch, Alexandria and our own Russian Governing Synod, which, in its synodal capacity, takes the place of a Patriarch of all the Russias.

„Therefore the Russian Empire, the foundations of which are all based on the Orthodox Confession of faith and the Russian nationality, which together have produced the autocratic form of government peculiar and familiar to us, could not for a moment think of inviting a delegate from the Papal See and not to invite one from the Holy Synod, his equal in substance, or from the Patriarch of Constantinople and Jerusalem, if it were their desire to send one, in view of the Pope's action. There would be no possibility of refusing to the hierarchs of the Orthodox Church what would have been done for the Pope. For they never could understand why the Russian Government, while beyond a doubt profoundly religious and profoundly Orthodox, should show a preference, not to those churches which have blamelessly preserved the apostolic traditions and the apostolic truth, as affirmed by the Œcumenic Councils, but to a representative of that church which, by a series of innovations and misinterpretations, departed from that truth.

„The same arguments, so clear, so simple, are a sufficient answer to the claim of Papal See to establish a nuncio in St. Petersburg”

Православная газета «Свѣтъ» издаваемая въ Америкѣ на малорусскомъ нарѣчїи и посвященная интересамъ православныхъ Руссиновъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Бразилїи, открыла новый годъ своего изданїя нѣсколькими прекрасными статьями, намѣчающими для переселенцевъ изъ Австро-Венгрии истинно-существенныя задачи жизни и дѣятельности ихъ здѣсь, при указанїи, что является и тормозомъ къ преуспѣванїю Руссиновъ въ Америкѣ. Вотъ, между прочимъ, на что жалуются редакция этого органа: «Не мало удалось бы сдѣлать для американскихъ руссиновъ добраго и полезнаго, еслибы не эти несчастныя личныя выгоды спекуляторовъ, если бы мы все были «одной думки» и сообща трудились для народнаго блага, какъ приказываетъ Бѣгъ и неложный патріотизмъ. При нынѣшнемъ же раздробленїи нашихъ силъ, при путаницѣ мыслей, понятїи и задачъ; при дѣленїи на различныя народности: греко-католическую, угорско-русскакую, украинскую, малорусскую, галицко-лемковскую и пр. и кромѣ того еще на партїи: не одно доброе начинанїе успѣло сгинуть еще не воплотившись въ дѣло. Гдѣ сошлось три руссина—тамъ пять партїй, народностей, литературныхъ языковъ и безъ числа—задачъ... Если бы мы хранили въ памяти и въ чести прахъ нашихъ славныхъ дѣдовъ-прадѣдовъ, геройски умиравшихъ за св. православную вѣру и оставившихъ намъ ее какъ самое дорогое наследїе, —мы бы, какъ и все православныя, въ Америкѣ, имѣя русскаго своего Архіерея, упорядоченную іерархію, не стали бы ссориться изъ-за кадилыницы, изъ-за веревки для колокольни, не тратили бы напрасно деньги на процессы, и имѣли бы спокойствїе въ своей церковной жизни и какъ дѣти одной святой Матери Руси Православной имѣли бы народное общество и въ немъ тысячъ 60 членовъ. И это очень доступно и удобно для осуществленїя»...

Состоялось Высочайшее соизволенїе на установленїе въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ Россїи трехлѣтняго курса обученїя вмѣсто двухлѣтняго, а въ такихъ же школахъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населенїемъ—четырехлѣтняго курса обученїя съ предоставленїемъ училищному при Св. Синодѣ совѣту распредѣлить учебный матеріалъ, содержащїйся въ программахъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, на три или четыре года.

По сообщенїю «С.Петербургскихъ Вѣдомостей» въ русскія газеты проникъ слухъ, будто въ подлежащихъ сферахъ разрабатывается проектъ урегулированїя воскреснаго отдыха въ Россїи. Вопросъ не новый, но вполне удовлетворительно онъ могъ бы разрѣшиться, —хотя бы въ одной только торговой области, —только при наличности спеціальнаго закона, ограждающаго воскресный отдыхъ, притомъ настолько широкаго закона, что бы примѣненїе его было возможно во всехъ многочисленныхъ развѣтленїяхъ, на какія распадается торговая дѣятельность. То же самое и во всякой другой области промышленности.

На вакантную кафедру Архіепископа Финляндскаго въ Россїи назначенъ Епископъ Саратовскїй Николай; на его кафедру—преосвященный Іоаннъ Нарвскїй, ректоръ Петербургской Дух. Академіи, а на мѣсто ректора назначенъ, уже раньше бывший въ этой должности, Аримандритъ Борисъ, изъ Константинополя.

Инженерная коммиссія, работавшая надъ проектомъ устройства желѣзнодорожнаго сообщенїя между Сѣверной Америкой и Южной еще съ 1889 года, нынѣ привела дѣло къ концу. Все разстоянїе между Нью-Йоркомъ и Буенос-Айресомъ будетъ равняться 10.221 англ. милямъ: изъ нихъ уже готовы 4.769 миль. Стоимость всей дороги исчислена въ 175 милїоновъ долларовъ, которые будутъ распредѣлены между Соединенными Штатами, Бразилїей, Колумбіей, Гватемалой, Чили, Эквадоръ, Коста-Рико и Боливїей, соответственно численности жителей въ этихъ областяхъ.

Въ Америкѣ римско-католическое и епископальное исповѣданїе почти одновременно лишилось своихъ старѣйшихъ по возрасту представителей: умеръ римско-католическїй епископъ О-гара и первенствующїй англиканскїй епископъ Джонъ Виліамсъ.

4/16 Февраля сего года скончался въ Парижѣ скоропостижно президентъ Французской республики, г. Феликсъ Форъ. Почившїй былъ примѣрнымъ другомъ Россїи и съ его президентствомъ у каждаго русскаго связано много очень радостныхъ и симпатичныхъ воспоминанїй; поэтому каждый русскїй и поскорбитъ по поводу смерти г. Фора. Въ Нью-Йоркѣ 11/23 Февраля состоялась поминальная служба во французской церкви, куда для присутствованїя были приглашены не только представители разныхъ государствъ, но и разныхъ исповѣданїй.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованїя:

Пожертвовано П. А. Петерсъ и И. М. Петерсъ на нужды Нью-Йоркской Св. Николаевской церкви четыре д. 50 ц.

Открыта подписка на 1899 г.
на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1899 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движенїй богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченїе почти сорока лѣтъ.

Кромѣ того редація съ прошлаго года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «Общедоступной Богословской Библиотеки», имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ)

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ «Странникъ» шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ «Общедоступной Богословской Библиотеки» (двухъ томовъ «Собесѣдовательнаго богословія») семь (7) рублей съ пересылкой; за границей: журналъ 8 р., съ «Библиотекой» 10 р.

Желающіе имѣть выпуски «Библиотеки» въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ, прилагаютъ по 50 к. за выпускъ. Можно имѣть также и крышки—по 50 к. за экз.

Адресоваться: Въ редакцію журнала «СТРАННИКЪ» С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжный пер., д. № 3—5.

Редакторъ проф. А. Пономаревъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА.

XV годъ изданія

Подъ редакцію А. И. Поповицкаго и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

52 иллюстрированныхъ №№ шаждый объемъ въ 16 стр. больш. форм. съ рис. изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ каждая объемомъ 180—240 стр., заключающихъ въ себѣ: истор. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ, размышленія на религіозно-нравств. темы и т. п. И КРОМѢ ТОГО, **БЕЗПЛАТНО**, ИСПОЛНЕННУЮ КРАСКАМИ НА МЕТАЛЛѢ, КОШНО СЪ ЧУДОТВОРНОЙ КУРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Русскій Паломникъ одобренъ всѣми вѣдомствами, въ который былъ представленъ 1897 г. Особымъ Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Пров. одобренъ для библиотекъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 к. марку.

Изъ года въ годъ увеличивающаяся подписка на Русскій Паломникъ показала намъ, что мы вѣрно поняли желаніе читателей—имѣть семейный журналъ для душеполезнаго чтенія, строго выдержаннаго религіозно-нравственнаго направленія,—журналъ, который бы и поучалъ читателя, указывая ему на достойныя подражанія примѣры святой жизни и служа какъ бы кормчимъ среди житейскихъ соблазновъ, и въ то же время давалъ бы разнообразное, интересное чтеніе, занимая читателя въ часы досуга.

Въ 12-ти книжкахъ «Русскаго Паломника» будетъ дано:

1) Размышленія о жизни Иисуса Христа. Сочиненіе Фомы Кемпійскаго. 2) Ополченцы. Историческая повѣсть изъ гоненія на православныхъ въ Польшѣ, въ 2-хъ частяхъ. С. Л. Астафьева. 3) Святые земли русской. Е. Поселинна. 4) Царьградскіе иноки, ч. I. Исторія Константинопольскаго монашества до IX вѣка, Соч. аббата Марена. 5) Царьградскіе иноки, ч. II. Его-же. 6) Сестры Фабиолы. Повѣсть изъ исторіи гоненія на христіанъ. К. И. Семенова. 7) Среди раскольниковъ и сектантовъ Поволжья. С. Александрова. 8) Библия и наука. Историческія разъясненія къ Ветхому Завету. Соч. Раулинсона. 9) Конецъ Іуды. Историческая повѣсть первыхъ временъ христіанства въ Римѣ. Соч. Кончиловича. 10) Наши заграничныя миссіи. С. Архангелова. 11) Принцессы острова. А. П. Березова. 12) Соловецкій бунтъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ С. Л. Астафьева.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки въ Спб. 5 р., въ Москвѣ (у Н. Печковской) 5 р. 50 коп., съ доставкой въ Сиб. и Москвѣ и пересылкою по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 Апрѣля 2., и къ 1 Іюля остальные.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4. Изъ словъ блаженнаго Августина. — Слово въ день Рождества Христова, Архим. Анатоля. — Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи. — Письмо Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, къ свящ. о. А. Хотовицкому. — Краткое церковно-статистическое описаніе св. Георгіевской. на островѣ св. Георгія церкви и ея православнаго прихода. — Извѣстія и замѣтки: Черный Папа и бѣлый Папа. — Церковни братства на Руси (англ. текстъ). — Пожертвованіе Государя Императора. — Къ вопросу о мирной конференціи. — Отзывъ епископальнаго журнала о правосл. богослуженіи. — «Свѣтъ» объ униатахъ — Смѣсь. — Оффиціальныи отдѣлъ. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.